Следующие события — история болезни Константина — описаны в названных автором в заглавии источниках Повести — Псевдоконстантиновой грамоте и Житии Константина. Приведем опять параллельные цитаты, чтобы убедиться, к какому же из этих источников ближе текст нашей Повести.

Повесть

В седьмое убо лето царства своего царь Константин в слоновую проказу впаде, уязвен бысть по всему телу и острупив лежаше, едва дыша. И мнози чаровницы и волсви приходяще не точию от римлян, но и от перс приведены, искусни сущи врачевстей хитрости и не успеша ничтоже сотворити. Но паче на горшее приведше и мало не предстиша царя лукавия, рекоша сице: подобает царю купели быти в Капитолии римстей исполнитися чистых перворожденых младенец кровию мужеска полу. И горящею кровию измытися тебе и живот получити, а телеса младенческая дати на жертву богом.[1]

Житие Константина

Се же бе семое лето царства Кастянтина, но понеже несведом божественнаго крещения дотоле сый божественный Кастянтин, что бывает на нем страшьное видение: в осьпную проказу впад, уязвен бысть по всему телу и люте острупев одва дыша лежаше. Волсви же и чяровнице не точию,[2] но и от перс приведении искусни врачевскыя хытрости и ничьсо же успевше, но паче вредивше и на горшее ишедшее сотворити, яко се не подобно творении льстьми славими мудри елини и дияволи поспешницы приснии и за малым не прельстиша проноривии, яко се рекоша они страстнии: подобает купели быти в Капетоли римсте, исполнити же ся еи нетленных детии кровию, в не же горящии еще и яко се курящися измывшуюся ему в ней мощи очистися.[3]

Количество текстуальных совпадений оказалось прямо пропорциональным объему этих цитат: наиболее подробно события описаны в Житии Константина и в Повести — между ними и наибольшее число совпадений. Отметим некоторые, наиболее существенные из них: аналогичное указание времени заболевания Константина — на седьмом году его царствования, буквально совпадающая аттестация „волхвов" и „чаровников", оборот „но паче на горшее приведше..." и т. д. В Псевдоконстантиновой грамоте эти события изложены совсем кратко, и между Повестью и Грамотой не только почти нет текстуальных совпадений, но есть и довольно значительные разночтения. Например, совет исцелиться младенческой кровью дают царю в Грамоте не врачи или „чаровницы", но „служебницы полатнии"; произойти все это должно не в Капитолии, а в „полатном жертвище".[4]

Вывод ясен: и в этом отрывке составитель Повести использовал Житие Константина. Грамота в этом куске Повести оказалась также неиспользованной; использование ее начинается со следующего эпизода Повести.

брицием в „Legendarium sive Acta Sanctorum", а греческий текст — в 1660 году в Париже Комбрефисом в „Illustrium Christi martyrum lecti triumfales"; в основу данного, четь-минейного текста „Деяния", как прямо говорится в последнем, лег латинский текст. Содержанием этого „Деяния" являются споры Сильвестра с евреями, ряд вероучителей которых, во главе с тем же Замбрией, назван по именам. Нашу повесть это „Деяние" напоминает весьма отдаленно, хотя там названо, например, то же место, куда скрылся Сильвестр, что и в Повести, — „гора Сарафо" (греч. Σαράπιον ὄρος), переведенное в повести более удачно — „Сарепийская гора" или гора „Сорепна", чего нет ни в Житии Константина, ни в Грамоте. „Деяния" Сильвестра оказали явное влияние на один из вариантов первой пространной редакции (Рукопись ГИМ, Муз. 2909, лл. 573—607).

[1] Рукопись, л. 3 об.

[2] Здесь, очевидно, пропущены слова „от римлян".

[3] Рукопись, лл. 456—456 об.

[4] Византийский временник, т. III, вып. 1, стр. 65.